

Инна Кучерова

О любви с любовью

Извлекая эту зиму

Извлекая эту зиму из меня,
Будь внимателен и крайне осторожен.
Собирай осколки ветреного дня,
Чтоб дальнейший рецидив был невозможен.

Ушивай снегов сердечных широту,
Прижигай лучом рассветным злые раны.
Вероятно, ты опять получишь ту,
Что подснежники любила и тюльпаны.

Пусть по венам побегут ручьи, звеня,
Приучая их не к холоду, а к зною...
Извлекая эту зиму из меня,
Замени её целительной весной.

Чужая

Я всегда была покорной и послушной:
Я молчала—он о чём-то говорил,
Называл меня безликой, простодушной,
Удивляясь, как такую полюбил.

Он лепил меня, как мастер лепит глину,
Скрупулёзно, вплоть до разных мелочей,
Нежность рук, непрогибаемую спину,
Даже цвет и глубину моих очей.

Год спустя я стала гордой и красивой,
Воплотив его желанья до конца...
Он рассматривал шедевр неторопливо,
С настроением безумного творца.

Он смеялся, пил вино, бродил по дому,
Полон страсти и какого-то огня.
Вдруг застыл и прошептал: «А мы знакомы?..»—
Будто вовсе не узнав во мне меня.

Не ответив, я пошла по коридору.
Он, как зверь, кричал от боли и хрипел,
Задышался, падал ниц и тихо вторил:
«Ты чужая... не такая, как хотел...»

Молчание—золото

Молчание—золото? Мы богачи,
Ведь мы «намолчали» немало...
При солнечном свете и в тёмной ночи,
Закутавшись в шёлк одеяла.

Не знаю, зачем и в тебе, и во мне
Такая живёт бережливость,
Что ценится каждое слово вдвойне,
Как самая высшая милость.

Молчание—золото. Мой дорогой,
Давай поскорей разоримся?
Истратим всё то, что копили с тобой,
И сладостно на-го-во-рим-ся.

Я услышу

Когда осенний дождь намочит крыши
И люди вдруг подружатся с дождями,
Подумай обо мне... и я услышу!
И спрячу от дождя тебя руками...

Когда зимою вьюги станут тише
И скроются под старыми мостами,
Подумай обо мне... и я услышу!
И ночь твою порадую стихами...

Когда весной солнце будет выше
И с гор пойдёт вода семью ручьями,
Подумай обо мне... и я услышу!
И сад твоей души зажгу цветами...

Когда заполнит лето зноя нишу
И дни жары покажутся веками,
Подумай обо мне... и я услышу!
И вымолю прохладу с облаками...

Когда твой друг и брат, свободный ветер,
Сорвёт любви последнюю афишу,
Поверь, ты не один на этом свете...
Подумай обо мне... и я услышу!

Они проживали в счастливом гражданском браке

Они проживали в счастливом гражданском браке:
Солидный мужчина, совсем молодая девчонка.
Он долгое время мечтал о бойцовской собаке,
А она предлагала к весне завести ребёнка.

Они выбирались по праздникам на природу,
Гуляли в лесу, собирали в букет маргаритки.
Она припивала свою минеральную воду,
А он доставал из пакета спиртные напитки.

Они посещали перформансы и рестораны,
Любили спектакли одной непростой балерины.
Она всё искала в меню шампиньоны в сметане,
А он выбирал, чтоб по-взрослому, с холестерином.

Они приглашали друзей, как велел им статус.
Обычный момент—посиделки для общей галки.
Она представляла гостям очень редкий кактус,
А он утверждал, что вообще-то в цене фиалки.

Они засыпали, как многие, ровно в полночь,
Прижавшись в порыве печали к спине спиной.
Она понимала, что муж—не герой, а сволочь,
А он и подавно её не считал женою.

Они проживали в счастливом гражданском браке...

Гений

Он—гений. И всё у него как бывало у гениев:
Пустая квартира, расстроенный старый рояль,
За стенкой соседи, с правами на частное мнение,
Им вряд ли когда-то случится осмыслить печаль...

Он выбрал себе одиночество. Жил только нотами.
Стремился достигнуть в твореньях такой идеал,
Чтоб люди не просто со смехом бросались банкнотами,
А слушали музыку сердцем, когда он играл.

Лишь дамы, печальной судьбой иногда проходившие,
Его так искусно неволили в сладком плену.
И сами-то были они никого не любившие,
И он никогда не любил... не любил ни одну.

Он—гений. И всё у него как бывало у гениев:
Бессонница, боль, одержимость и небо в руках.
Он страшно боялся признания... или презрения,
Считая, что эти слова равнозначны в веках.

Нелепица

Пустяк и, в общем, сущая нелепица,
Об этом говорить бы не хотела я,
Не вяжется, не клеится, не лепится
Из нас двоих одно сплошное целое.

Объекты мы с тобою не скульптурные,
Всё лишнее отсечь не получается,
Поэтому вопросы конъюнктурные
Обыденно годами не кончаются.

И ходим мы с тобой недопришитые
Друг к другу никакими чудо-нитками,
И горести, совместно пережитые,
Считаем несомненными убытками.

Но есть ещё истории реальные,
Они теперь всё чаще наблюдаются,
О том, как половины идеальные
Легко от потрясений распадаются.

Несглаженные наши угловатости
Пусть не вызывают удивления,
Неровности и все шероховатости
Порой нужны для лучшего сцепления.

Пустяк и, в общем, сущая нелепица,
Об этом говорить бы не хотела я,
Прекрасно, что из нас двоих не лепится
Бездушное шлифованное целое.

Белый король

Как достойно закончить роль,
Не поддавшись слепому гневу,
Если белый простой король
Любит чёрную королеву?

Он мечтает всю жизнь свою
Стать к ней ближе на четверть шага,
И не страшно почить в бою—
Королям по душе отвага.

Он не знает: готов гамбит,
Королевы любовь—насмешка.
И заплачет она: «Убит»,—
И прошепчет над телом: «Пешка».